

Классический *Л*юбовный роман

Читайте романы

Элеонора Фронто

Скандал в светском обществе

Микстура от разочарований

Леди в зеркале

Дом на Фиалковой улице

Прекрасная партия

Подсадная невеста

Скромность и тщеславие

Любовь по соседству

Пансион святой Маргарет

Чужой жених

Счастье в наследство

Ошибка юной леди

Длен Бронтэ

ДОМ
НА ФИАЛКОВОЙ
УЛИЦЕ

ЭКМО

МОСКВА 2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
Б 88

Helen Bronthe
ON THE VIOLET STREET

Литературная обработка *Н. Косаревой*

Художественное оформление серии *Д. Сазонова*

Бронтэ Э.
Б 88 Дом на фиалковой улице : роман / Элен Брон-
тэ. — М. : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Классический
любовный роман. Проза Элен Бронтэ).

ISBN 978-5-699-68695-7

История Джейн Эванс – небогатой девушки, вынужденной зарабатывать на жизнь собственным трудом и в конце концов нашедшей прибежище в написании романов, – это история самой Элен Бронтэ. Вместе с ней читателю предстоит оказаться в небольшом городке, где как нигде сильны старые традиции, столкнуться с недоверием общества и предательством близкого человека. Эта трогательная и интригующая повесть найдет отклик в каждом сердце.

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-699-68695-7

© Бронтэ Э., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

1

«Моя дорогая Лорен!

Мэй и мне не терпится сообщить тебе нечто столь же удивительное, сколь и радостное! После всех этих утомительных поисков мы, благодарение Господу, нашли дом! И он именно таков, как нам представлялось, не слишком большой, но и не так мал, чтобы мы чувствовали себя в нем, как пассажиры дилижанса, вынужденные всю долгую дорогу уныло тесниться друг подле друга.

На первом этаже есть прелестная гостиная, где мы с Мэй станем заниматься рукоделием и писать письма, а у Джона даже будет собственный кабинет! Когда братец вернется и станет жить с нами, он сможет прятаться там от всех этих женщин, что постоянно сбивают его с толку своими чудачествами — так он говорит. Право же, беднягу можно понять: две сестры, жена и двое дочерей — это слишком для одного мужчины! Неудивительно, что он не спешит оставить службу и вернуться в Англию.

Что касается спален, в доме их также предостаточно для нас всех. У девочек будет собственная

комната, я размещусь рядом с ними, чтобы всегда слышать, если кто-то из них проснется ночью в слезах из-за кошмарного сна или затеет драку.

У Мэй и Джона прекрасная спальня окнами в сад и достаточная по размеру гардеробная. Есть комнатка и для прислуги, правда, Энни ворчит, что придется залезать каждый день едва ли не под крышу, что затруднительно при ее обширной фигуре, но эти вынужденные упражнения пойдут ей только на пользу. Зато она осталась очень довольна кухней, там хватает и свободного пространства, и света из большого окна.

Ах, Лорен, мы наконец-то сможем забирать тебя домой на каникулы! Мэй посмотрела мне через плечо и указала на один промах — я до сих пор не сообщила о той новости, что касается тебя! Признаюсь, я сделала это нарочно, чтобы немного тебя помучить, признай, ты это заслужила!

Итак, в доме есть еще целых две спальни, и одна из них предназначена для тебя! Тебе не придется ютиться со мной в одной комнате, когда приедешь к нам в июне! А я не стану раздражаться, наблюдая, в каком беспорядке ты оставляешь свои вещи. Поистине, наличие лишней комнаты позволяет решить множество семейных проблем!

Конечно, необходимо кое-что переустроить, и мы не сможем забрать тебя из пансиона прямо сейчас, но мы с Мэй решили уже в этом месяце отказаться от наемного жилья, на это уходит слиш-

ком много денег. Лучше проживем в нашем новом доме в то время, как там будет проходить ремонт, постепенно размещаясь в отделанных комнатах, чем еще месяц или два слушать ворчание миссис Харпер. В жизни не видела столь неприятной хозяйки, женщина, которая вырастила троих дочерей, не должна так относиться к детям!

Я скажу ей все, что о ней думаю, когда мы будем выезжать. Мэй, конечно, начнет уговаривать меня простить ближнего своего, и я бы простила, если б дело касалось меня, но ты ведь знаешь, я всегда грудью бросаюсь на защиту своих племянниц.

Девочки очаровательны, а их шалости проистекают от скуки и тесноты. При нашем новом доме есть маленький сад, невообразимо запущенный, но в этом и состоит его прелесть. Мы с Мэй постепенно приведем его в порядок, а малышки станут нам помогать. Работа в саду привьет им трудолюбие и укрепит здоровье.

Скорей бы уже покинуть этот грязный, шумный город! Конечно, Бромли находится всего в двенадцати милях от Лондона, а мне кажется — за двести пятьдесят!

На будущей неделе я постараюсь приехать навестить тебя и расскажу все подробнее, а сейчас Мэй просит меня присмотреть за детьми, пока она пойдет за покупками. Пожалуйста, не сердись, что я так скоро заканчиваю писать, это все

Мэй! Сама я готова говорить о нашем новом пристанище бесконечно!

Но Мэй уже надела шляпку и укоризненно смотрит на меня, поэтому я должна идти. Целую тебя, сестрица, и Мэй тоже целует. Уже очень скоро мы увидимся, и ты сможешь задать мне все те вопросы, что возникнут в твоей хорошенькой головке относительно этого дома и нашей будущей счастливой жизни в нем.

Со своей стороны я также надеюсь услышать от тебя кое-какие благоприятные новости. Ты знаешь, о чем я говорю. Возможно, тебе не придется долго пожить в новом доме, но ты обязательно его полюбишь, как уже полюбила я.

Боже, Мэй, кажется, сейчас отберет у меня перо. Еще раз целую, твоя любящая сестра Джейн.

О, я забыла написать о том, что наш новый дом находится на Фиалковой улице. Правда же, это прелестно?»

Лорен Эванс бросила раскрытое письмо на туалетный столик, подхватила край скучного серого платья и закружилась по комнате.

— Ах, это чудесно, как чудесно! — напевала она до тех пор, пока в комнату не вошла полная девушка с круглыми близорукими глазами.

— Лорен! — гнусавым голосом протянула она. — Что на этот раз? Ты поймала бабочку?

— Конечно, нет, Эрмина, какая чепуха! — Ло-

рен раздосадованно топнула ножкой. — Моя сестра написала мне, что наша семья скоро переедет в новый дом.

Эрмина тут же заинтересованно прищурилась.
— Расскажи мне! Это большой дом?

— О, да, это очень, очень большой дом, — пропела Лорен. — Мы будем жить совсем недалеко от Лондона, в Бромли! И отсюда Бромли тоже очень близко, сестры смогут когда угодно приезжать ко мне, и я наконец-то буду проводить каникулы дома.

Эрмина завистливо вздохнула: ее семья, как и семья Лорен, не могла позволить себе часто забирать дочь домой, и молодым леди приходилось проводить немало однообразных дней в пансионе за рукоделием и чтением дозволенных книг. А кое-кто из девушек постарше вынужден был зарабатывать преподаванием некоторых предметов в младших классах тут же, в пансионе миссис Пентон.

— Так, значит, ты уедешь уже через две недели? — пробормотала Эрмина.

Лорен нахмурилась, но все же ответила:

— Дом нуждается в переделках, и я останусь здесь до середины июня или чуть дольше. Но это последние каникулы, что я проведу в этом дрянном пансионе, в этой убогой комнате!

«И с этими отвратительными соседками!» — хотелось добавить ей. Лорен безмерно раздражала как любопытная Эрмина, во все сующая свой вес-

нушчатый нос, так и две другие соседки по комнате, недалекие и скучные, как ноябрьский день.

— Как ты можешь говорить это! Нам дают прекрасное образование, чтобы мы могли найти себе хорошее место! — тут же принялась возмущаться Эрмина.

— Как будто место гувернантки — это то, о чем я мечтаю! — фыркнула Лорен и со смехом выскочила из комнаты, оставив соседку неодобрительно качать головой.

2

Диана Крейтон отложила ненавистное рукоделие, едва только ее брат вошел в комнату.

— Ричард, где ты был?

Мистер Ричард Крейтон, приятный молодой джентльмен двадцати четырех лет от роду, уселся напротив сестры и только потом ответил, чуть пожав плечами:

— Ходил прогуляться к церкви Святой Марии, куда еще здесь можно ходить?

Диана нахмурилась.

— Не понимаю, зачем дядя Эдвард каждый раз приглашает нас сюда, если мы все равно видим его только во время обеда?

— Я полагаю, он опасается, что в его отсутствие тебя станут осаждать нежелательные поклонники, — брат лукаво подмигнул ей.

— А тебя — поклонницы? — так же усмехнулась Диана. — Нет, скорее, ему нужен кто-то, кто приглашал бы его обедать и выводил на прогулки. Останься он здесь один, увлекся бы своим романом и не замечал течения времени.

— Пожалуй, ты права. Хотя прогулки я бы исключил, дядюшка уже три дня не выходил из дому, боится простуды.

— Неудивительно, погода весьма прохладна для середины мая. Я и сама не отважилась сегодня выйти на прогулку, в такую сырость лучше сидеть у камина.

— Вот поэтому ты до сих пор не знаешь того, что удалось узнать мне. Новость тебя очень обрадует, — объявил мистер Крейтон.

— Так чего же ты тянешь? — возмутилась его сестра.

— Этот дом, что напротив нашего, наконец-то купили. Кажется, об этом ты мечтала последний год?

Диана даже вскочила с места, опрокинув корзинку с мотками шерсти.

— В самом деле? И кто же его купил? Как ты узнал об этом?

Ричард шутливо вытянул руки вперед, словно пытаясь остановить поток вопросов.

— Не спеши, я все сейчас расскажу. Только сядь обратно.

— Я не прощу тебя, если ты промедлишь еще хотя бы минуту! — Диана снова уселась на место.

— Я встретил во время прогулки мисс Грант со своей кузиной, они-то мне и рассказали. Как обычно, все новости им приносит болтливая горничная, а ей сказали в лавке...

Ричард сделал паузу, и его сестра наполовину шутливо, наполовину сердито жала кулачки.

— Так вот, — как ни в чем не бывало продолжил он. — Дом купила семья из Лондона по фамилии Эванс.

— Эванс? — Диана наморщила лоб. — Никогда не слышала. Они богаты?

— Не думаю, это будет их единственный дом.

— О, — Диана растерянно заморгала.

— Мистер Эванс служит в армии, сейчас он находится в Индии. Кажется, он получил наследство или что-то в таком роде, и его семья смогла купить себе дом.

— И кто же будет жить здесь?

— Супруга мистера Эванса с детьми и его сестра. Они переедут, как только дом будет готов для приема жильцов.

— Вероятно, там, внутри, все в плачевном состоянии, ведь он пустует уже так давно, — сочувственно сказала Диана. — Им придется подождать довольно долго, прежде чем они смогут вселиться.

— Если я правильно понял, они приедут уже совсем скоро, — возразил брат. — Возможно, у

них недостаточно средств, чтобы задержаться в Лондоне.

— Сколько лет миссис Эванс? А ее детям?

— Об этом мисс Грант ничего не сказала, скорее всего, она не знает. Похоже, ты не удовлетворена.

— Конечно, я хотела бы знать больше, ты только разжег мое любопытство. А теперь, когда ждать осталось немного, оно будет мучить меня еще сильнее.

— Тогда мне вовсе не стоило ничего говорить тебе, — засмеялся Ричард.

— Пожалуй, я переберусь с рукодельем в переднюю комнату, оттуда видны окна соседского дома, и я смогу заметить, если кто-то из хозяев приедет посмотреть, как идут ремонтные работы.

— Чудесная мысль! А еще мы можем почаще прогуливаться по улице и дежурить у окна по очереди, чтобы не упустить, если в доме появятся люди.

— Опять ты дразнишь меня, Ричард! Можно подумать, тебе самому не хочется узнать, есть ли в этой семье молодые хорошенькие девушки!

— Сдаюсь, ты права. Но у меня все же несколько больше терпения. А теперь идем пить чай, и надо позвать дядюшку, добрый кусок пирога прибавит ему вдохновения!

Диана позвонила, чтобы попросить горничную накрыть стол к чаю, а мистер Крейтон поднялся в кабинет своего дяди.

Удачное местонахождение — вот, пожалуй, и все, что можно сказать о Бромли. Старая церковь, духовная академия, живописные с виду и тесные изнутри дома из потемневшего от времени кирпича, с эркерами и башенками, несколько лавок вокруг рыночной площади... обычная деревушка, которой тем не менее посчастливилось оказаться всего лишь в двенадцати милях от самого Лондона.

Кроме местных жителей, по большей части скромных тружеников, в деревне обитало несколько почтенных семейств, чьи доходы не позволяли содержать дом в столице, а поместья находились чрезмерно далеко для того, чтобы во время лондонского сезона приезжать в город и возвращаться обратно так часто, как им этого захочется.

Надо добавить, что выгодное расположение Бромли привлекало тех ученых мужей и политиков, кто вынужден был время от времени искать убежища от лондонской суеты, чтобы поработать в тишине и уединении над диссертацией или проектом нового билля.

Мистер Уэствуд относил себя именно к таким ученым людям, что и побудило его приобрести домик в Бромли, в дополнение к большому лондонскому особняку. Правда, его труды заключались вовсе не в законотворчестве или научных

изысканиях, но он почитал их едва ли не более важными для своих соотечественников.

Мистер Уэствуд писал поучительные романы, обличающие пороки и слабости рода человеческого. Его герои, как правило, оказывались под влиянием более сильных и порочных натур, что приводило к неминуемым горестям и утратам, и только после долгого пути сквозь тернии прозревшие обретали заслуженное счастье, а зло каралось жестоко, но справедливо.

Книги мистера Уэствуда поначалу произвели фурор в обществе и рекомендовались к прочтению молодому поколению, но со временем эти истории утратили прелесть новизны и в последние несколько лет восторженно принимались только почтенными матронами и гувернантками юных леди, так как содержали в себе немало завуалированных наставлений.

Мистер Уэствуд занимался писательством скорее по воле сердца, чем из необходимости зарабатывать себе на жизнь, так как обладал независимым состоянием. Добродетельный христианин испытывал удовлетворение при мысли о том, что его книги помогут какой-нибудь заблудшей душе вернуться на путь праведности, и не уставал черпать сюжеты из жизни светского общества, не упуская ни единой сплетни и сдабривая их толикой собственной фантазии. Мистер Уэствуд даже послужил невольной причиной нескольких круп-